

Фарс или трагедия? Зритель решит сам

“Русская рулетка” Виталия Павлова

Свою пьесу Виталий Павлов определил так: “мелодрама-детектив”. Не будем спорить с драматургом, ибо он не новичок в своем деле. Во МХАТе и БДТ играли его пьесу “Я построил дом”, в Театре им.Ермоловой шла “Скрипка, бубен и уют”, “Подземный переход” поставили в Театре им.Маяковского и с интересом встретили в США. Кстати, именно американский зритель обратил внимание на павловскую пьесу “Линия, Кролик, линия”. Первая антреприза все того же Павлова называлась “Джазмен”. Теперь продюсер Антон Барщевский помог создать “Русскую рулетку”, ее играют на сцене Театра им. Маяковского.

Действующих лиц в пьесе двое: Он и Она – Михаил и Рина в исполнении Игоря Бочкина и Веры Глаголевой.

Странная история происходит с героиней Глаголевой в начале спектакля. Она просыпается и видит в своей постели абсолютно незнакомого мужчину. Думает, что у

нее “крыша поехала”: “перебрала” накануне, в день рождения подружки. Мужчина, напротив, проснувшись, помнит все, что случилось. Так двух незнакомых людей сводит судьба. И герои пытаются понять, что же произошло. Вера Глаголева играет трагедию одинокой женщины тонко и иронично. Игорю Бочкину, на мой взгляд, удаются роли наших современников. Но если в кино, например, это все больше “хозяйева жизни”, то герой “Русской рулетки”, по его же определению, полжизни провел на обочине.

“Надоело ходить в рваных носках, ездить в метро и каждое утро просыпаться с мыслью: “Где достать денег?”. И я, как проститутка, продал себя”, – говорит бочкинский герой. – Женился на обеспеченной женщине... Ведь я никому не нужен сегодня ни как инженер, ни как поэт, ни как человек, наконец”.

Действительно, пришло время других людей. Более молодых и главное – воспитанных другой экономической формацией. Ситуация

пугает и огорчает наших героев. Но они понимают, что ее необходимо принимать как неизбежность. Между “новыми людьми” и героями этой пьесы – пропасть, которую перешагнуть в одночасье невозможно.

Но у Рины есть флакон с таблетками, где среди витаминов – одна – смертельный яд. Она почти шутя рассказывает об этом своем “женском варианте” русской рулетки. Что уготовано героям в финале, так никто и не узнает.

Было бы несправедливо не заметить еще одного участника спектакля – музыку, это и Шарль Азнавур, и популярные итальянские мелодии 60-х, и Эннио Морриконе. И, наконец, в финале звучит песня “Памяти Карузо” в исполнении Лучано Паваротти, трогательная и пронзительная.

Мечта Игоря Бочкина, “чтобы в конце спектакля женщины плакали”, сбылась: многие дамы проронили слезу.

Лилия КОВАЛЕВА

Кувшинура. - 1999. - 18 - 24 стр. - 29